

Локк Джон

**О воспитании детей
Господина Локка**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон Л.**
О воспитании детей Господина Локка: Часть 2 / Локк Джон – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 329 с.

ISBN 978-5-519-93786-3

Издание 2-ое

ISBN 978-5-519-93786-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дойдешъ до сей крайности, то не довольно бить ихъ и наказывать просто, но надлежитъ наказаніе продолжать по тѣхъ поръ, пока изтребишь ихъ желанія, и когда чрезъ покорность они учинятся чувствительными къ исправленію, что легко можешь ты усмотрѣть по тому способу, какъ они будутъ повиноваться твоему повелѣнію, чтобы перестать плакать. Безъ сего наказаніе дѣшеі есть истинное тиранство, основанное и укрѣпленное пристрастіемъ; и не столько исправленіе, сколько истинное безчеловѣчіе, побуждающее мучить ихъ тѣло, не причиняя душѣ ихъ никакой пользы. Сіе какъ намъ подаеі причину не бить дѣшеі развѣ весьма рѣдко: такъ и самихъ дѣшеі обязываетъ беречься, чтобы не быть битымъ; ибо когда будутъ наказывать объявленнымъ мною образомъ безъ гнѣва съ умѣренностію, только чтобы она произвела свое дѣйствіе, хотя не вдругъ, но помалу

и чрезъ нѣсколько времени, присовокупляя всегда къ ударамъ разсужденіи, и примѣчая, производить ли сіе какое дѣйствіе надъ ихъ сердцемъ; по томъ ежели перестанутъ совсѣмъ бить ихъ, когда наказаніе учинитъ ихъ мягкими и вложитъ въ нихъ истинное раскаяніе о своемъ порокѣ; когда, говорю я, такимъ образомъ поступлено будетъ, то весьма рѣдко случится оная необходимость налагать снова такія же раны; ибо дѣти будутъ спараться опасаться тѣхъ проступковъ, для коихъ такимъ наказаніемъ себя подвергли. При томъ, понеже такимъ способомъ наказаніе не будетъ даромъ потеряно для своей легкости, или недѣйствительности, что не надлежитъ опасаться и того, чтобы оно не было чрезъ мѣру жестоко, ежели перестанутъ шотчасъ бить отрока, какъ скоро усмотрятъ, что удары произвели полезное дѣйствіе надъ его сердцемъ; ибо какъ при выговорахъ, такъ и при би-

битіи дѣшей надлежитъ наблюдать всегда возможнѣйшую умѣренность; а когда то, или другое дѣлають съ жаромъ и съ гнѣвомъ, то рѣдко наблюдаютъ сію умѣренность, и еще прошивнымъ образомъ обыкновенно переходятъ чрезъ предѣлы правосудія, хотя въ самомъ дѣлѣ все сіе не можеть произвестъ желаемого успѣха.

§ 115.

По второму роду, большая часть дѣшей склонны къ плаканію по причинѣ самага малаго неудовольствія. Они плачуть, кричатъ за малѣйшую случившуюся имъ непріятность, и рѣдкіе изъ нихъ не имѣють сего порока; ибо какъ сіе первое естественное средство, которое они имѣють для изъясненія своей болѣзни, или нужды, покамѣстъ еще не научатся говорить, то требованіе милосердія, къ которому они другихъ обязанными въ разсужденіи себя почишаютъ въ сихъ нѣжныхъ и нетвердыхъ лѣтахъ, содержитъ ихъ въ сей слабости и принуж-

даетъ прибѣгать къ слезамъ чрезъ долгое время, и послѣ того, когда уже говорить умѣть стануть. И безъ сомнѣнія должно тѣмъ, кои ва дѣлами ходятъ, имѣть къ нимъ сожалѣніе, когда они терпятъ какую нибудь болѣзнь, только своего сожалѣнія имъ не оказывать. Помогай имъ, утѣшай ихъ сколько можно, только ни малаго не подавай знаку, что ты чувствительно соболѣзуешь о его болѣзни. Такія жалобы нѣжатъ сердце и причиняютъ то, что малѣйшая случившаяся непріятность гораздо прежде пронизаетъ ту часть, которая одна способна къ чувствительности и дѣлаетъ въ ней глубочайшую рану, нежели бы въ другомъ случаѣ сдѣлала. Надлежитъ, чтобъ дѣти утвердились противъ всѣхъ родовъ болѣзней (*), особливо тѣлесныхъ. Они дол-

(*) „ Кто хоч-тъ дитя сдѣлать добрымъ
 „ человекомъ, гѣпоритъ *Монтанье*, тотъ
 „ безъ сомнѣнія не долженъ жалѣть его
 „ въ

должны быть чувствительны только къ стыду и поврежденію чести. Великое число оскорбительныхъ случаевъ, которымъ жизнь наша подвержена, обязываетъ насъ не весьма спрашиваться какого нибудь небольшого особливаго злоключенія. Чпо не наноситъ болѣзни нашей душѣ, шо имѣетъ легкой ударъ и причиняетъ весьма легкую досаду; одна чувстви-
тель-

„ въ молодости; и надлежитъ всегда по-
„ мнить правила Медицины:

На воздухѣ пускай живетъ непокровенъ, Гораций
книга 3.
ода 2.
Пусть весь проводитъ вѣкъ бѣдами окруженъ.

„ Не довольно укрѣпить душу, надобно
„ укрѣпить и мускулы; она весьма отяг-
„ чается, ежели ей не помстаютъ, и пру-
„ дно ей одной отправлять двѣ должно-
„ сии.... Я видалъ мужей, женщинъ
„ и дѣтей, толь твердыхъ, что ударъ
„ палочной имъ былъ легче, нежели миѣ
„ щелчокъ, и ни языкомъ не шевелили,
„ ни бровей не жмурили, когда ихъ били....
„ И такъ привычка сносить труды есть
„ привычка сносить и болѣзни. Надебно
„ сго пріобучить къ трудамъ и жесте-
„ кимъ упражненіямъ, естли хочешь, что-
„ бы сносилъ безъ труда болѣзни выки-
„ нушія, или колики. „ Опытъ книга 1.
глава 25.

тельность нашей души рождаетъ и продолжаетъ въ насъ болѣзни. Твердосць и безчувствіе нашего духа есть одинъ щипъ, которымъ можемъ обороняться отъ всѣхъ злоключеній и припадковъ случающихся въ жизни; а какъ сію крѣпость темперамента лучше можно снискать чрезъ обращеніе и привычку, нежели чрезъ другое средство, того для надобно заранѣе начинать укрѣплять себя противъ болѣзни. Блаженъ, кто привыкъ къ сему заблаговременно! Какъ слезы больше всего, сколько я знаю, служатъ къ умноженію въ дѣтихъ душевныя слабости, которую надобно предупредить, или препобѣждать, когда ни окажется: такъ нѣтъ ничего лучшаго къ укрощенію и излеченію оныя, какъ не попускать имъ вдаваться въ слезы. Когда случится имъ почувствовать болѣзнь, упавши, или поткнувшись обо что нибудь, то мѣсто того, чтобы оказывать свое соболѣзнованіе, надобно сказать, чтобы
отъ

отъ того мѣсна оплошли, и симъ лучше вылѣчишь ихъ болѣзнь, нежели бранью, или сожалѣніемъ. Напослѣдокъ, какъ бы они ни ушиблись, останови потчасъ плачь ихъ: симъ способомъ они спокойнѣе будутъ и въ то время и впредь сдѣлаются не столь чувствительными.

§ 116.

Что до перваго рода плача, о которомъ я уже говорилъ, надобно употребить строгость для его пресѣченія, и естъли одинъ взглядъ, или именной приказъ не можетъ того произвести, можно употребить и побои; ибо, какъ сіи слезы происходятъ отъ гордости и упрямства и злобы, то надлежитъ укрощать волю, которая естъ зла корень, и поработать ее средствами способными произвести сіе дѣйство. Но при плачѣ послѣдняго рода, которой обыкновенно происходитъ отъ причины совсѣмъ противная, то естъ отъ великой чувствительности, должно употреблять

блѣтъ ласковѣйшія средства для его упокоенія. Тогда можетъ быть лучше бы было плачущимъ дѣшамъ предлагать причины, чтобы они умолкли, или обратиться къ чему нибудь другому, или по крайней мѣрѣ смѣяться надъ ихъ слезами. Впрочемъ здѣсь надлежитъ смотрѣть на обстоятельства вещи и на особый темпераментъ младенца. Не можно о семъ предписать правилъ точныхъ и непремѣнныхъ; сіе должно оставить благоразумію родителей, или надзирашелей. Но думаю, можно сказать вообще, что надобно всегда журить дѣшей, кои плачутъ съ великою чувствительностію; и что отецъ чрезъ свои взгляды, слова и свою власть долженъ всегда принуждать, чтобы дѣйствительно плакать перестали, присовокупляя къ взглядамъ и словамъ самый вышшій степенъ строгости, смотря по дѣшамъ ихъ, или по нраву упрямому.

ДѢЛЕ-

Д Ъ Л Е Н І Е 14.

О страхѣ и смѣлости, какъ пры-
хатъ смѣлость пѣ дѣтей.

§ 117:

Боязливость и смѣлость столь
тѣсно сопряжены съ тѣми каче-
ствами, о кошорыхъ я говорилъ,
что не худо здѣсь упомянуть
объ нихъ мимоходомъ. Страхъ
есть такая страсть, кошорая, бу-
дучи хорошо употреблена, имѣетъ
свой пользы. И хотя обыкновен-
но любовь сохранить себя самого
дѣлаетъ сію страсть въ насъ до-
вольно бодрою и сѣдержитъ ее
въ самомъ вышнемъ степени; од-
нако иногда случается, что впа-
даютъ въ прошивную страсть
и погрѣшаютъ въ излишней смѣ-
лости: ибо столь же безумно
быть весьма отважну и нечув-
ствительну къ опасности, какъ
и бояшся и трепетать отъ ма-
лѣйшаго бѣдствія.

Ежели мла-
денецъ без-
разсудно
подвер-
гаетъ се-
бя опас-
ностямъ, то
надлежитъ
порокъ сей
исправ-
лять.

Страхъ данъ намъ для воз-
бужденія въ насъ прилѣжанія и
осторожности противъ приближа-
юща

ющагося зла, такъ что не бояться злключенія хотящаго приключиться, есть не здраво разсуждать о важности бѣдствія; а слѣпо въ него ввергать себя, не разсуждая, какія отъ него могутъ произойти слѣдствія, есть дѣлать такъ, какъ свойственно свирѣпому звѣрю, а не какъ разумной пшари. Кто имѣетъ дѣтей такого темперамента, тотъ не много долженъ имъ отворять глазъ, принуждая ихъ совѣтовать съ разумомъ, котораго потчасъ привыкнутъ они слушать по причинѣ любви сохранить самихъ себя, по крайней мѣрѣ, чтобы другая какая спрасть не принудила ихъ [какъ обыкновенно бываетъ] бросаться, опустивши узду, въ опасности. Отвращеніе отъ зла намъ толь природно, что, думаю, никто не можетъ его не бояться; ибо страхъ есть не что иное, какъ безпокойство, причиняемое въ насъ отъ представленія могущаго намъ приключиться чего нибудь досаднаго; и такъ можно увѣ-